

Великий наставник Му смотрел на розовые губы человека в своих объятиях, которые слегка улыбались, а его завораживающие глаза, наполненные дымкой, смотрели на него. Последняя защита в его сознании рухнула. Два лица, способные покорить целые страны, смотрели друг на друга, и, словно по взаимному согласию, закрыли глаза. Их поцелуй был настолько прекрасен, что аромат их губ и языка оставался в воздухе до самого момента их вечного расставания.

— Сюэши, сегодня я пойду в дом канцлера, чтобы обсудить твою помолвку. Ты уже достаточно взрослый, и пришло время подумать о женитьбе...

— Папа, ты ведь знаешь.

— Что я знаю? — в глазах великого наставника Му впервые промелькнула тревога.

— Ты знаешь, что моё сердце уже принадлежит другому. — Му Сюэши по-прежнему был упрям.

— Это невозможно, это противоречит всем законам морали...

Му Сюэши горько усмехнулся.

— Папа, я уже безнадёжен. В моём сердце нет места ни для кого, кроме тебя.

— Это просто зависимость, детская привязанность к отцу, а не то, о чём ты думаешь.

— А ты, папа, чувствуешь то же самое ко мне?

— ...

Молчаливый уход стал их последним прощанием. Самый болезненный момент в жизни Му Сюэши был не тот пьянящий поцелуй, а зрелище, как человек, которого он любил, сгорал в огне, превращаясь в обугленные останки.

...

Нет... нет... Я не хочу видеть, я не хочу снова переживать это...

Му Сюэши отчаянно боролся в своих мыслях, его тело было неподвижно, но пот уже пропитал подушку. Образ обугленного тела снова и снова всплывал в его сознании, поглощая его душу. Белые кости, кожа, обгоревшая до странного запаха. Как это мог быть его отец, человек, чья красота покоряла сердца? Как это искажённое лицо могло улыбаться с тем же очарованием, что и раньше?

Му Сюэши чувствовал, как его сердце разрывается на части, словно его переехала повозка. Ощущение, что смерть была бы милосердием, преследовало его, словно проклятие, из которого он не мог вырваться. Если бы можно было избавиться от этой пытки, он согласился бы на любое условие, заплатил бы любую цену.

Когда принцесса Вэньян открыла глаза, солнце уже начало слепить. Она огляделась вокруг и поняла, что находится в месте, похожем на ущелье. Под ней был гладкий камень, а вокруг — густые заросли травы. Взглянув вверх, она увидела ветви деревьев, свисающие с высоты.

Третий принц ещё не пришёл за мной? Принцесса Вэньян села и тут же почувствовала резкую боль по всему телу. Особенно сильно болели колени, и она, рыдая, начала проклинать всех вокруг.

— Ууу... Это все эти проклятые слуги, которые не сообщили вовремя! Я ранена, я ранена, и вы все умрёте за это!..

Она плакала, пытаясь массировать колени, но каждый раз, как только касалась ног, боль заставляла её отдергивать руку. Теперь она уже не мечтала о том, как третий принц возьмёт её на руки и утешит, а просто отчаянно искала кого-нибудь, кто мог бы спасти её, даже если это будет простой слуга.

— Ааа... Кто-нибудь, спасите меня!!! Я умру, если умру в королевстве Юньси, мой брат уничтожит вашу страну... ууу... — лицо принцессы Вэньян, обычно такое милое, было теперь искажено слезами. Она боялась, что из кустов выскочат дикие звери и растерзают её слабое тело.

Плача и крича о помощи, она вдруг заметила двух своих служанок, лежащих неподалёку. Эти девушки сопровождали принцессу из королевства Лубэй уже более десяти лет. Увидев, как принцесса скатилась с холма, они, не раздумывая, бросились за ней, но упали сильнее и теперь лежали без сознания.

Принцесса крикнула им несколько раз, но, не получив ответа, схватила маленький камень и бросила в одну из них. Поняв, что этого недостаточно, она с силой ударила камнем по лицу служанки, пока на нём не появились кровавые следы. Только тогда принцесса, тяжело дыша, остановилась.

Опираясь на ногу, она поползла к служанкам, лицо её было искажено ненавистью. Я уже так сильно пострадала, а вы осмелились лежать без сознания!

С трудом добравшись до одной из них, принцесса нечаянно ударилась коленом о камень и с криком боли побледнела.

— Просыпайтесь, проснитесь и помогите мне подняться, иначе я умру здесь от голода. Если вы не проснётесь, я сдеру с вас кожу и скормлю её собакам. — Принцесса Вэньян, потеряв

рассудок, трясла тела служанок, а когда они не просыпались, била их по лицу.

Наконец, одна из служанок слабо открыла глаза, едва дыша. Принцесса, взволнованная, трясла её и кричала:

— Быстрее... поднимись и позови кого-нибудь... быстрее!!

— Принцесса... — служанка прошептала, стиснув зубы, но не смогла подняться.

Принцесса, разъярённая, ударила её ногой по лицу, пока та не выплюнула кровь и снова не потеряла сознание.

— Почему вы все такие бесполезные?.. ууу... — принцесса снова заплакала, боль в теле усиливалась, и она кричала вверх:

— Спасите меня... кто-нибудь, спасите меня...

На самом деле это был всего лишь крутой склон, где из-за обрушившейся земли образовался особый грунт. Принцесса и служанки упали на камни, что усугубило их состояние, но если бы они упали на мягкую почву, травмы были бы не такими серьёзными. К тому же высота склона была всего четыре-пять метров, и, будь они в хорошей форме, могли бы легко подняться по уступу.

— Ваше высочество, мне кажется, я слышу плач, — сказал генерал Сяо, идущий за третьим принцем.

Принц слегка прищурился и спокойно ответил:

— Я тоже слышу. — И он был уверен, что это голос принцессы Вэньян.

С лёгкостью прыгнув, принц быстро оказался на месте, где упала принцесса. Повернувшись, он увидел её лицо, искажённое слезами.

Принцесса, увидев принца, сначала перестала плакать, но затем снова зарыдала, и её жалкий вид заставил даже генерала Сяо содрогнуться. Если бы князь Линь увидел это, он бы, несмотря на её неосторожность, обвинил третьего принца.

Принц слегка наклонился и протянул руку, но принцесса резко схватила её, всхлипывая:

— Не трогай... больно... больно...

— Если ты станешь моей, такая боль будет ничтожной, — холодно произнёс принц, не проявляя ни капли сострадания.

Принцесса, однако, не заметила его тона, погрузившись в размышления над его словами. «Если ты станешь моей»... от этих слов она словно исцелилась, и на её лице остался лишь лёгкий румянец.

Снова оказавшись в объятиях принца, она могла лучше рассмотреть его лицо, пока они шли по ровной местности. Принцесса прижалась головой к его груди, слушая его сердцебиение, и уже была словно в трансе.

— Это ты предложила разрушить Дворец ледяного предела и построить новый? — вдруг спросил принц.

Принцесса хотела сказать, что это было предложение её брата, но, заметив лёгкую улыбку в его глазах, с волнением ответила:

— Нет, это было моё решение. Я хотела быть ближе к тебе. — Сказав это, она покраснела и спрятала лицо в его рукаве.

Принц усмехнулся, но ничего не ответил, продолжая идти к выходу из дворика.

— Брат... ууу... — едва принцесса оказалась на скамейке, она начала плакать, рассказывая Хао Линю о своих несчастьях.

Хао Линь был гораздо мягче, чем принц. Он наклонился и вытер слёзы с её лица, с лёгким сожалением спросив:

— Я же говорил тебе не ходить туда. Теперь ты сама виновата в своих страданиях.

<http://bllate.org/book/15425/1364691>